СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ 2026 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

1. Ключевые позиции Верховного суда по оспариванию сделок с жилыми помещениями
2. Судьба объекта самовольного строительства в новой судебной практике
3. Борьба Верховного суда с серыми схемами
4. Искусственный интеллект в судебных спорах
5. Банкротство: поиск баланса интересов кредиторов, должников и управляющих

ОСНОВНЫЕ СУДЕБНЫЕ ТРЕНДЫ 2026 ГОДА

Ключевые позиции Верховного суда по оспариванию сделок с жилыми помещениями (Тематический обзор Президиума ВС РФ от 01.07.2026 N 12/2026 По делам, связанным с оспариванием сделок, повлекших переход права собственности на жилые помещения)	По итогам рассмотрения резонансных споров ВС обобщил практику по делам об оспаривании сделок, повлекших переход права собственности на жилье и, в первую очередь, защитил добросовестных покупателей от продавцов, передумавших после сделки. Разъяснил, когда сделку можно признать недействительной из-за заблуждения, обмана или психического состояния продавца, а также сформулировал новые подходы к оспариванию сделок в банкротстве и регистрации прав на недвижимость
Судьба объекта самовольного строительства в новой судебной практике (Тематический обзор Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026 О судебной практике по делам, связанным с самовольным строительством)	ВС дал важные доказательственные ориентиры как для тех, кто подает иски о сносе самовольных построек, так и для тех, кто заявляет о признании права на самовольную постройку
Борьба Верховного суда с серыми схемами (отдельные определения ВС и судебные акты окружных судов)	ВС выявил схемы, связанные с уходом от уплаты долгов в связи с ликвидацией, со злоупотреблениями корпоративными правами участниками обществ и мажоритариями и другими недобросовестными действиями, и предложил варианты защиты
Искусственный интеллект в судебных спорах (отдельные определения ВС, судебные акты СИП и нижестоящих судов)	Суды накладывают штрафы на участников процесса за галлюцинации ИИ и критически относятся к использованию нейросетей при подготовке доказательств по делу
Банкротство: поиск баланса интересов кредиторов, должников и управляющих(Обзор Президиума ВС РФ от 29.04.2026 О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год	Новые позиции ВС по банкротству, посвященные требованиям кредиторов и формированию конкурсной массы должника, оспариванию сделок должника и привлечению к субсидиарной ответственности по его долгам, участию арбитражного управляющего в деле о банкротстве

Ключевые позиции Верховного суда по оспариванию сделок с жилыми помещениями

1) Заблуждение относительно мотивов сделки само по себе не делает сделку недействительной

Статья 178 ГК РФ не допускает признания сделки недействительной только потому, что лицо ошибалось в своих мотивах или рассчитывало на определенные последствия сделки. Продавец осознавала, что подписывает именно договор купли-продажи и что право собственности перейдет покупателю. Кроме того, суды не оценили добросовестность покупателя, хотя пункт 5 статьи 178 ГК РФ требует учитывать, мог ли контрагент распознать заблуждение другой стороны. При отсутствии недобросовестности покупателя и наличии у продавца понимания юридической природы сделки оснований для признания договора недействительным не имеется (п. 1 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 N 12/2026)

2) Для признания сделки недействительной по статье 177 ГК РФ истец должен доказать неспособность понимать значение своих действий

Для признания сделки недействительной по пункту 1 статьи 177 ГК РФ необходимо доказать, что в момент ее совершения гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. Как правило, такие обстоятельства устанавливаются с помощью судебной экспертизы. Поскольку истец отказалась от назначения экспертизы, а иных достаточных доказательств своего состояния не представила, оснований для признания сделок недействительными не возникло (п. 1.1 Обзора Президиума ВС от 01.07.2026 N 12/2026)

Ключевые позиции Верховного суда по оспариванию сделок с жилыми помещениями

3) Существенность заблуждения суд оценивает с учетом конкретных обстоятельств продавца

При оценке существенности заблуждения нельзя ограничиваться формальной проверкой понимания человеком юридической природы сделки. Необходимо учитывать все обстоятельства конкретного дела: возраст, состояние здоровья, жизненную ситуацию, значение отчуждаемого имущества для гражданина и обстоятельства, при которых заключалась сделка. В данном случае суды обоснованно приняли во внимание, что истец была одинокой пожилой женщиной, продавала единственное жилье по цене значительно ниже рыночной и стала жертвой мошеннической схемы. Кроме того, покупатель как профессиональный участник рынка недвижимости мог распознать, что продавец действует под влиянием заблуждения (п. 2 Обзора Президиума ВС от 01.07.2026 N 12/2026)

4) При оспаривании сделки по статье 177 ГК выводы суда должны основываться на судебной экспертизе

Вопрос о способности гражданина понимать значение своих действий относится к сфере специальных знаний и должен разрешаться на основании судебной экспертизы. Если у суда возникают сомнения в правильности экспертного заключения, он обязан мотивировать свое несогласие и при необходимости назначить дополнительную или повторную экспертизу. Самостоятельное разрешение апелляционным судом медицинского вопроса об оценке психического состояния истца без специальных познаний противоречит требованиям процессуального закона (п.3 Обзора Президиума ВС от 01.07.2026 N 12/2026)

5) Сам по себе факт психического заболевания не является основанием для признания сделки недействительной

Для применения статьи 177 ГК РФ необходимо установить не сам факт психического заболевания, а то, что именно в момент совершения сделки оно лишало гражданина способности понимать значение своих действий или руководить ими. Проведенная по делу комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза показала, что в период заключения договора заболевание находилось в стадии ремиссии, а продавец могла осознавать характер своих действий. Материалы дела также подтверждали последовательное и осмысленное поведение истца при заключении и исполнении договора. Поэтому оснований для признания сделки недействительной не имелось (п. 5 Обзора Президиума ВС от 01.07.2026 N 12/2026)

Ключевые позиции Верховного суда по оспариванию сделок с жилыми помещениями

6) Сделка, совершенная под влиянием обмана третьих лиц, может быть признана недействительной, если покупатель знал или должен был знать об обмане

По п.2 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана со стороны третьих лиц, может быть признана недействительной только при условии, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этом. В рассматриваемом деле такая осведомленность подтверждалась приговором по уголовному делу. Суд установил, что и мошенник, и покупатель действовали через одно и то же риелторское агентство, которое фактически обеспечивало реализацию преступной схемы. Эти обстоятельства позволили сделать вывод, что покупатель был осведомлен об обмане продавца.
(п.7 Обзора Президиума ВС от 01.07.2026 N 12/2026)

7) При недействительности сделки вследствие обмана суд, как правило, обязан применить двустороннюю реституцию

Суд разъяснил, что признание сделки недействительной по п. 2 ст. 179 ГК РФ влечет применение последствий двухсторонней юрисдикции, предусмотренных статьей 167 ГК РФ. Отказ от применения таких последствий возможен лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, например если это противоречит основам правопорядка или нравственности. Нижестоящие суды, возвращая квартиру продавцу, не привели мотивов, по которым не разрешили вопрос о возврате покупателю денежных средств, чем нарушили нормы материального и процессуального права (п. 8 Обзора Президиума ВС от 01.07.2026 N 12/2026)

8) Для признания сделки мнимой необходимо доказать отсутствие намерения создать правовые последствия у обеих сторон

Для признания сделки мнимой по п. 1 ст. 170 ГК РФ необходимо установить отсутствие намерения создать соответствующие правовые последствия у обеих сторон сделки. Если хотя бы одна из сторон действительно стремилась к возникновению прав и обязанностей по договору, оснований считать сделку мнимой нет. В рассматриваемом деле покупатель действовал добросовестно: оформил ипотеку для приобретения квартиры, уплатил согласованную цену и исполнил договор. Само по себе заблуждение продавца, вызванное действиями мошенников, не свидетельствует о мнимости сделки, поскольку не подтверждает отсутствие намерения покупателя приобрести недвижимость (п.10 Обзора Президиума ВС от 01.07.2026 N 12/2026)

Судьба объекта самовольного строительства в новой судебной практике

Объект с той же функцией, что и основное здание, нельзя признать вспомогательным. Верховный суд дополнил признаки вспомогательного строения (ч.17 ст.51 Градостроительного кодекса) еще одним критерием: обслуживающее здание не может выполнять ту же функцию, что и основное. Такие объекты капитального строительства, возведенные без разрешения, признают самовольными постройками. В деле, которое попало в Обзор, арендатор публичного земельного участка получил разрешительную документацию на строительство одного торгово-складского комплекса. Впоследствии без разрешения возвел еще три строения и указывал, что они вспомогательные. Однако истцы в суде доказали: спорные строения – самовольные постройки, так как в них идет торговля стройматериалами, как и в основном здании торгового комплекса(п.17 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026)

Постройка без разрешения создает презумпцию опасности. ВС ранее уже указывал, что снос — крайняя мера и необходимо установить обстоятельства, которые препятствуют сохранению объекта. Суды обязаны исследовать ряд факторов, в частности, безопасность объекта и ограничения. Отсутствие разрешения само по себе не освобождало истца от необходимости обосновать требования о сносе. Теперь же застройщик в отсутствие разрешения и государственного строительного надзора , должен опровергнуть презумпцию потенциальной опасности объекта. Новый Обзор вносит принципиально важное уточнение: бремя доказывания соблюдения строительных и иных обязательных требований возложено на застройщика. (п.26 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026)

Судебная строительно-техническая экспертиза — только в государственных организациях. Ранее суды использовали заключения негосударственных экспертных организаций, что порождало споры о качестве исследований и необходимость назначения повторной экспертизы. Новый Обзор ВС, что по делам с самовольным строительством, судебную экспертизу могут проводить только государственные судебно-экспертные организации. (п.27 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026)

Если нарушение устранимо, суд обязан дать в решении два варианта действий. ВС обязывает суды поставить на обсуждение вопрос об устранимости нарушения, а также предусмотреть в решении два способа его исполнения: снос либо приведение объекта в соответствие. При этом суд определяет срок и конкретный способ приведения объекта в соответствие .Если работы не выполнены, есть основание для реализации второго способа — сноса (п.28 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026)

Судьба объекта самовольного строительства в новой судебной практике

Нельзя признать самостроем нежилой объект, который построили до 01.01.1995 без разрешений. Верховный суд исключил возможность автоматически применять статью 222 ГК к нежилым объектам, построенным до введения в действие части первой ГК. Если здание существовало до 1 января 1995 года, суд обязан исследовать исторические обстоятельства строительства и нормы, действовавшие в тот период, а не оценивать объект по современным правилам о самовольных постройках (п.1 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026)

Присоединение к капитальному зданию некапитальной постройки не означает создания нового объекта недвижимости и не является основанием для сноса всего здания. Верховный суд провел более четкую границу между реконструкцией объекта капитального строительства и устройством некапитальных конструкций. Если администрация утверждает, что появился новый объект недвижимости, именно она должна доказать этот факт (п.3 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026)

Истечение срока аренды после завершения строительства не превращает объект в самовольную постройку. Законность строительства оценивается на момент его осуществления. Прекращение аренды после этого не меняет статус объекта. Суды не вправе отказывать в легализации постройки только из-за истечения срока аренды или недоделок при вводе в эксплуатацию (п.5 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026)

Отсутствие разрешения на реконструкцию не может служить единственным доказательством самовольности. Отсутствие разрешения на реконструкцию не является достаточным основанием для демонтажа. Снос остается крайней мерой, обусловленной не формальными нарушениями, а реальной угрозой безопасности или нарушением прав третьих лиц (п.13 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026)

Смена собственника не обнуляет судебное решение о сносе. Покупка объекта, в отношении которого уже принято решение о сносе, не отменяет этот судебный акт и не позволяет новому собственнику легализовать постройку. Попытка преодолеть решение суда через новую экспертизу и иск о признании права собственности – злоупотребление правом (п.18 Обзора Президиума ВС РФ от 01.07.2026 13/2026)

Борьба Верховного суда с серыми схемами

Внебанкротная субсидиарная ответственность: исключения из ЕГРЮЛ можно не дожидаться

ВС сформулировал позицию, что кредитору не нужно ждать, когда должника формально исключат из ЕГРЮЛ из-за того, что он фактически прекратил деятельность, не исполняет обязательства и не имеет признаков реального бизнеса.

Дополнительно Верховный суд изменил баланс в распределении бремени доказывания. Кредитор не обязан восстанавливать внутреннюю финансовую историю должника и доказывать обстоятельства, доступ к которым есть только у руководителя, участника и самой компании. Достаточно показать долг, признаки фактически недействующего общества и связь ответчика с контролем над ним. После этого именно контролирующие лица должны объяснить, почему обязательство не исполнено, куда выбыло имущество и по каким причинам деятельность прекращена (Определение ВС и другие суд. акты по делу № А40-277055/2023)

Суд защитит кредитора, который не имеет доступа к документам должника

В исках к контролирующим лицам важно правильно определить минимальный стандарт доказывания. На первом этапе не нужно доказывать каждую операцию должника, все движения по счетам и конкретный момент вывода каждого актива.

Достаточно показать внешние признаки: наличие долга, фактическую недееспособность общества, контроль ответчиков и их отказ раскрывать документы или давать разумные объяснения. После этого процессуальная инициатива должна переходить к контролирующим лицам.

Президиум ВС зафиксировал этот подход в Обзоре судебной практики от 19.11.2025.

Борьба Верховного суда с серыми схемами

Безнадежный долг не означает безответственность контролирующих лиц

Признание налоговой задолженности ликвидированной компании безнадежной не прекращает спор с ее руководителями. Нужно разделять финансовое положение самого юридического лица и личную ответственность его бенефициаров. Если налоговая служба списывает долг организации, это лишь подтверждает, что фирма не имеет имущества для расчетов. Однако такое решение не освобождает от выплат контролирующих лиц, если именно они умышленно лишили компанию активов. Суд не должен ограничиваться формальной проверкой бухгалтерского баланса общества. Необходимо выяснить, почему кредиторы потеряли возможность вернуть деньги, выводили ли менеджеры имущество и как действия руководства повлияли на закрытие бизнеса. Данные выводы следуют из позиции ВС (определение ВС от 19.02.2026 № 305-ЭС22-15047)

Судьи обязывают директоров и фирмы-двойники солидарно возмещать убытки за тайный перевод бизнеса

Фабула дела следующая. Один из совладельцев забросил совместный бизнес, открыл собственную фирму «Бест» и оформил еще одну компанию «Булат» на свою тещу. В новые структуры бизнесмен сразу перевел гендиректора, главного бухгалтера и профильных специалистов из старой организации. При этом на балансе компании «РосСтрой» оставалась дорогостоящая строительная техника. В результате новые организации выполняли строительные подряды, получали прибыль, но вообще не платили старой компании за аренду спецтехники.

Согласно позиции ВС в подобных схемах генеральный директор действует с явным конфликтом интересов, поэтому он обязан полностью возместить организации упущенную выгоду. Однако эта обязанность руководителя не освобождает от ответственности сами компании-двойники. Фирмы, которые извлекали прибыль из неосновательного использования чужой техники, обязаны вернуть законному владельцу весь полученный доход (определение ВС от 17.04.2026 № 307-ЭС25-12827)

Борьба Верховного суда с серыми схемами

Верховный суд запретил мажоритариям размывать доли партнеров без понятной экономической цели

Фабула дела следующая. Совет директоров и мажоритарные акционеры провели внеочередное собрание и одобрили выпуск 100 млн акций по закрытой подписке. Цену размещения они установили на уровне номинала — ровно 1 руб. за штуку. Покупателями всего пакета выступили подконтрольные мажоритариям лица. В результате этой операции доля миноритария снижалась с 25,14 до 5,36 процента.

Согласно позиции ВС принцип большинства не позволяет мажоритариям использовать полномочия исключительно для личной выгоды и ущемления прав миноритариев. Суды должны проверить, действительно ли обществу требовалось финансирование в таком объеме, почему акции размещались по номиналу и был ли менее конфликтный способ привлечь деньги (определение ВС от 20.05.2026 № 301-ЭС26-1201)

Суды обязаны защищать бизнес от махинаций мажоритариев по косвенным уликам

В деле торгового дома «СТ» единственный учредитель отменил доверенность на управление бизнесом, но нотариус из-за технической ошибки не внесла сведения в электронную систему. Доверенное лицо воспользовалось уязвимостью и продало 100 процентов долей компании покупателю за 100 тыс. руб.

В деле Ярославского «Кредпромбанка» мажоритарий использовал процедуру принудительной ликвидации и погасил долги платежеспособного банка. Взамен он получил все активы. Миноритарные акционеры не получили ничего и потребовали через суд выплатить им доли прибыли.

В первом деле ВС потребовал оценить косвенные признаки сговора. Во втором указал, что погашение долгов не превращает мажоритария в единственного владельца остатка активов и не лишает миноритариев ликвидационной квоты (определения ВС от 23.06.2026 № 303-ЭС25-14962, от 05.05.2026 № 301-ЭС25-14408)

Искусственный интеллект в судебных спорах

Подтверждение контрафакта с помощью ИИ

Предприниматель, заявляя требование о взыскании с компании компенсации за незаконное использование товарных знаков, в обоснование факта нарушения представил ответы, сгенерированные ИИ. Считал, что ответы подтверждают реализацию ответчиком контрафактных товаров через торговые сети. Суд признал ответы ИИ ненадлежащими доказательствами, поскольку они не обладают критерием достоверности: не подтверждают факт реализации товара ответчиком и не свидетельствуют об использовании им спорных товарных знаков (Решение АС Приморского края от 17.02.2026 по делу № А51-16042/2024)

Обоснование стоимости услуг с помощью ИИ

Управляющий оспаривал цену по договору, считая ее завышенной. Свои доводы подтвердил обзором рынка услуг, который подготовила нейросеть. Суд не принял во внимание ссылку на обзор ИИ, счел такой обзор безосновательным. Кроме того, суд отметил, что не установлено, какие критерии использовал ИИ при подготовке обзора. Обзор ИИ сформирован на основании анализа сайтов, носит информативный характер и не считается допустимым доказательством в суде (Постановление Девятого ААС от 27.01.2026 по делу № А40-251278/2022)

Взыскание упущенной выгоды с помощью ответов ИИ

Предприниматель пытался доказать упущенную выгоду с помощью ответа нейросети о средней месячной выручке одной точки по продаже шаурмы. Суд не принял такие доказательства, поскольку они не подтверждают реальность и размер доходов конкретного лица и не заменяют бухгалтерскую и налоговую отчетность (Решение АС Республики Калмыкия от 14.02.2025 по делу № А22-447/2024)

Искусственный интеллект в судебных спорах

Признание ИИ-доказательств допустимыми

При оспаривании доказательств, сгенерированных ИИ, следует учитывать различие между использованием ИИ как вспомогательного инструмента и попыткой придать его результатам доказательственное значение. Само по себе использование экспертом технических средств, включая нейросети, при подготовке текста судебного заключения не запрещено. При этом ответственность за верность выводов и обоснованность суждений несет сам эксперт в установленном законом порядке (Решение АС Краснодарского края от 09.12.2025 по делу № А32-65585/2024)

За несуществующую практику, сгенерированную ИИ, оштрафуют доверителя

Кассация указала, что компания сослалась на несуществующие акты и привела от их имени цитаты, которые точно подтверждали нужные ей кассационные аргументы. По мнению суда, компания сфальсифицировала источники и пыталась воздействовать на суд авторитетом высших судебных инстанций, рассчитывая на поверхностную проверку жалобы. Такое поведение суд назвал обманом и грубейшим проявлением неуважения к правосудию. Штраф в размере 50 тыс. руб. наложили на компанию, хотя жалобу подписал ее представитель (Определение АС Западно-Сибирского округа от 14.05.2026 № А27-7831/2025)

Несуществующий пункт постановления Пленума ВС, сгенерированный ИИ, суд расценил как попытку обмана

ВС расценил ссылку на несуществующую позицию Пленума как умышленную попытку ввести судебную коллегию в заблуждение. Представитель приписал Верховному суду правовую позицию, которую тот никогда не формулировал, и использовал ее для усиления собственных аргументов. По мнению коллегии, такое поведение свидетельствует о неуважении к закону и суду. ВС поставил вопрос о привлечении лично представителя к ответственности и передал его на рассмотрение Арбитражного суда Ярославской области. Размер штрафа Верховный суд не определял (Определение ВС от 03.09.2026 по делу № А82-22452/2018)

Банкротство: поиск баланса интересов кредиторов, должников и управляющих

Позиции суда из Обзора Президиума ВС РФ от 29.04.2026 (далее – Обзор)	Что изменилось	Как повлияет на практику
Арест имущества на основании статьи 77 НК дает налоговой статус залогового кредитора (п. 1 Обзора)	Ранее обеспечительные меры в рамках реализации прав налогового органа не давали ему статус залогового кредитора. Теперь ВС прямо признал: арест по статье 77 НК и обеспечительные меры по статье 101 НК в рамках банкротства порождают залог. Соответственно, требования ФНС квалифицируют как обеспеченные залогом. Суд также указал, что такие обеспечительные меры не могут оспариваться как недействительные сделки в силу пункта 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве	ФНС получила право на 70 процентов выручки от продажи арестованного имущества. Для других кредиторов это означает, что имущество, ранее арестованное налоговой, практически полностью выпадает из конкурсной массы. Также важно: оспорить сам арест и возникший из него залог по банкротным основаниям теперь нельзя
Требование об уплате налоговой задолженности и решение о ее взыскании сохраняют свое действие до полного погашения налогоплательщиком отрицательного сальдо ЕНС (п. 2 Обзора)	Раньше суды исходили из того, что каждое новое начисление налога требует нового требования и нового решения о взыскании. ВС изменил этот подход: при непрерывно сохраняющемся отрицательном сальдо ЕНС первоначальные требование и решение о взыскании не утрачивают силу, даже если сумма долга меняется – добавляется новая недоимка или происходит частичное погашение	Налоговому органу стало проще инициировать банкротство должников с хронической налоговой задолженностью. Должникам нужно полностью обнулять отрицательное сальдо, а не просто гасить сумму до порога, необходимого для возбуждения дела

Банкротство: поиск баланса интересов кредиторов, должников и управляющих

Позиции суда из Обзора	Что изменилось	Как повлияет на практику
Остаток от продажи заложенного единственного жилья исключается из конкурсной массы (п. 4 Обзора)	По общему правилу после продажи ипотечного единственного жилья и расчета с залоговым кредитором остаток выручки направлялся на погашение требований других кредиторов. ВС изменил подход: эти деньги принадлежат должнику и должны ему вернуться. ВС также уточнил, что вознаграждение финансового управляющего погашается из той же выручки до выплаты остатка должнику	Должник сохраняет остаток денег после продажи ипотечного жилья и расчета с банком. Это правило работает даже при пассивном поведении должника: если он не подал заявление об исключении средств, управляющий должен сам выяснить его волю
Сделку с предпочтением нельзя оспорить по статье 61.2 Закона о банкротстве, если истек срок для оспаривания по статье 61.3 Закона о банкротстве (п. 10 Обзора)	Конкурсные управляющие часто обходили шестимесячный срок оспаривания предпочтительных сделок: если зачет или платеж совершили за пределами этого срока, они оценивали сделку как подозрительную по статье 61.2 и заявляли о причинении вреда кредиторам. ВС прекратил эту практику. Суд указал: оказание предпочтения отдельному кредитору само по себе еще не свидетельствует о причинении вреда конкурсной массе. Если бы это было иначе, специальный состав статьи 61.3 Закона о банкротстве полностью поглощался бы статьей 61.2 Закона о банкротстве, что лишает смысла законодательное регулирование	Кредиторам, получившим исполнение от должника более чем за шесть месяцев до возбуждения дела о банкротстве, теперь не грозит оспаривание под видом подозрительной сделки. Юристам, сопровождающим ответчиков по таким спорам, важно сразу указывать суду на неправильную квалификацию: ссылка управляющего на статью 61.2 Закона о банкротстве вместо статьи 61.3 Закона о банкротстве должна отклоняться, и это нужно фиксировать в возражениях

Банкротство: поиск баланса интересов кредиторов, должников и управляющих

Позиции суда из Обзора	Что изменилось	Как повлияет на практику
Платежи аффилированному лицу нельзя прикрыть правилом об обычной хозяйственной деятельности (п. 13 Обзора)	Ранее сделки, которые не превышали 1 процент стоимости активов должника, было практически невозможно оспорить по статье 61.3 Закона о банкротстве – их спасал порог обычной хозяйственной деятельности. ВС изменил этот подход: если контрагент аффилирован с должником или его контролирующими лицами и знает о неплатежеспособности, порог в 1 процент его не защищает	При оспаривании платежей аффилированным лицам нужно делать акцент не на сумме сделки, а на осведомленности контрагента о неплатежеспособности должника
Конкурсного кредитора можно привлечь к субсидиарной ответственности за контроль над должником (п. 16 Обзора)	ВС расширил круг КДЛ. Порог входа в ответственность – получение полного административного контроля над должником и реализация под этим контролем убыточных для других кредиторов решений. В рассмотренном деле банк-кредитор через назначенных им руководителей перестроил финансовые потоки должника, что привело к разрыву партнерских связей, росту налоговой задолженности, одновременному предъявлению требований другими банками и итоговому банкротству. До перехода контроля признаков объективного банкротства у должника не было	Миноритарным кредиторам стоит анализировать историю взаимоотношений должника с крупными кредиторами до банкротства: если есть признаки контроля, появляется дополнительный источник пополнения конкурсной массы за счет субсидиарной ответственности такого кредитора

Банкротство: поиск баланса интересов кредиторов, должников и управляющих

Позиции суда из Обзора	Что изменилось	Как повлияет на практику
Для снижения вознаграждения управляющего не нужен отдельный судебный акт о незаконности его действий (п. 19 Обзора)	Исчерпывающего перечня оснований для снижения вознаграждения нет, вопрос решается судом исходя из фактических обстоятельств. Суд вправе оценить действия управляющего непосредственно в споре о вознаграждении и при ненадлежащем исполнении обязанностей соразмерно уменьшить выплату. При этом бремя доказывания ненадлежащего исполнения лежит на том, кто ссылается на это обстоятельство	Кредиторам и должникам стало проще добиваться снижения вознаграждения управляющего. Достаточно в рамках спора о вознаграждении представить доказательства ненадлежащего исполнения обязанностей: периоды бездействия, отсутствие реальных мероприятий, формальный подход к процедуре
С управляющего нельзя взыскать убытки, если он действовал правомерно (п. 20 Обзора)	ВС разъяснил, что убытки с управляющего можно взыскать, если есть причинно-следственная связь между действиями или бездействием управляющего и потерями конкурсной массы. Управляющий не обязан обжаловать каждый судебный акт не в пользу должника, если это не способствует пополнению конкурсной массы	При подготовке требований к управляющему о взыскании убытков нужно доказывать не только факт бездействия, но и реальную вероятность пополнения конкурсной массы, если бы меры были приняты своевременно. Если дебитор неплатежеспособен или его активы отсутствуют, это не может лечь в основание иска о взыскании убытков

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

Владимир Евтеев
Директор юридического департамента
АО «ФортеИнвест»

Т. +7 (495) 641-59-00 доб. 20-09
evteevvs@forteinvest.ru
www.forteinvest.ru